

Кадыркулова М.К., Ачылова Р.А.

ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КРИЗИСА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

«Патриархальная семья все еще сохраняет большое значение, хотя сомнительно, что так будет продолжаться долго»

Б. Рассел, «Брак и мораль», 1920 г.

Произошедшие за последние десятилетия трансформации в общественно-государственном обустройстве Кыргызстана обусловили серьезные изменения в институте семьи. Развитие семьи тесно связано со многими факторами социального, демографического, экономического, культурного развития нашей цивилизации. Вообще, формирование или трансформация духовных, идеологических и экономических факторов, прежде всего отражается на семьях. Трансформация этих систем в Кыргызстане привела к сложному процессу самоадаптации семьи к современным реалиям, многополярному поиску института семьи своего социального формирования.

Современные исследователи семьи приходят к выводу, что существует глобальная тенденция актуализации кризиса института семьи. Если для европейской цивилизации этот вывод уже научно очевиден, вопрос существования как такого кризиса семьи пока не рассматривается в странах Ближнего Востока, где очень сильно влияние традиционных и религиозных норм. На сегодняшний день кризис семьи в современном западном и прозападном мире чаще рассматривается не как катастрофа общечеловеческих ценностей, а как парадигма растущей творческой воли человека, его свободного самоопределения и расширение понимания его самореализации. Российский философ Голод С.И. говорит о безвозвратной утрате семьи ее прошлого и зарождение нового статуса. Он отмечает, что «...опираясь на тождественные показатели, к примеру, рождаемости или «последовательной полигамии» (повторные браки), одни специалисты интерпретируют их как кризис моногамии, другие – как ее трансформацию»¹. То есть, данные изменения происходят в сторону акцентирования личностного своеобразия каждого из членов этого союза, отстаивается идея модернизации института семьи. Далее он отмечает, что «в научном плане становится все более очевидным, что явления в брачной, сексуальной и репродуктивной сферах, вскрытые к середине 20 столетия, уже не могут интерпретироваться однозначно, как отклонения от нормы, а должны сегодня рассматриваться как признак существенных и необратимых эволюционных сдвигов в самом институте семьи»². Голод С.И. указывает на тенденции снижения рождаемости, малодетности и сознательной бездетности,

характерные для индустриально развитых стран. К числу подобных же явлений он относит массовое распространение добрачной практики сексуального поведения молодежи, по своим мотивам непосредственно не связанного ни с прокреативными, ни с брачными интересами.

Для того чтобы наиболее полно представить себе проблему кризиса института семьи в универсальном масштабе важно остановиться на некоторых концепциях кризиса семьи как социального института.

Многие исследователи семьи рассматривают **кризис семьи в контексте общего культурного кризиса**, обусловленного кризисом общечеловеческих ценностей, нравственных устоев и социальных ориентиров. Они придерживаются мнения, что человечество стремится упорядочить свою жизнедеятельность, нормировать межличностные отношения, дабы из хаоса создать порядок и поддерживать стабильность. Так и семейно-брачные отношения определяются и нормируются при помощи религии, морали и общественного мнения.

Но независимо от формы или внутренней иерархии, семья всегда имела общественное значение в силу выполнения определенных функций (согласно эволюционному и функциональному подходу, таких исследователей как И.Я. Баховен, Дж. Мак-Леннон, М.М. Ковалевский, И. Колер, Л. Штернберг, Л. Морган, Ф. Энгельс и др.). Эти функции менялись так же, как менялось общество, но среди их разнообразия неизменными остались хозяйственно-экономическая, регенеративная, рекреативная, репродуктивная и воспитательная функции.

Кризис современной семьи во многом обусловлен значительными изменениями социальной жизни в целом. Согласно известному российскому социологу Г.Г. Дилигенскому, в силу резко возросших темпов социальных изменений супружеские и кровно-родственные связи теряют устойчивость и однозначность. Для современного человека все более типичным становится жизненный путь, в ходе которого (школа, получение специальности, перемены профессионального положения и места в жизни) он уже не состоянием целиком идентифицировать себя с какой-либо определенной ячейкой общества. С другой стороны, выйдя из своей былой культурной изоляции, большие социальные группы и их первичные ячейки все меньше способны передавать личности свою специфическую групповую культуру. Дилигенский отмечает, что «современные сдвиги в отношениях между

¹ Голод С.И. «Семья и брак: историко-социологический анализ». Санкт-Петербург, 1998г.-272с. (стр. 50)

² Голод С.И. «Семья и брак: историко-социологический анализ». Санкт-Петербург, 1998г.-272с. (стр. 51)

индивидом и социумом идут в направлении большей эластичности, многосторонности, меньшей жесткости социальных связей человека и создают, следовательно, большой простор проявлению его индивидуальности»³.

Подавляющее большинство специалистов, изучающих современную семью, сходятся во мнении, что семья переживает сейчас подлинный кризис. Парадоксально, что проявления этого кризиса обнаруживают себя тем ярче, чем выше (в среднем) общий уровень социально-экономического развития общества, чем выше уровень жизни и материального благополучия людей. На сегодняшний день среди современных исследователей доминирует **экономическая теория кризиса семьи**. Согласно ее основным положениям, кризис семьи есть следствие изменения экономических отношений в обществе. Экономика диктует людям логику поведения, эта логика требует высокой мобильности, что в свою очередь не способствует крепости семейных отношений с их традиционным консерватизмом.

Но сегодня в мировой научной теории по состоянию семьи возникают научные концепции, которые отрицают единичное и прямое влияние экономических кризисов на состояние института семьи. Согласно данным концепциям, если следовать логике влияния экономической теории, то по мере роста материального благосостояния число разводов должно сокращаться. Но, рассматривая статистические данные по уровню разводов в России⁴, напрашивается вывод, что по мере роста материального благосостояния число разводов растет, а во время экономической катастрофы 1990-1995гг. показатели браков и разводов изменились очень незначительно.

Еще более контрастной становится картина, если посмотреть на западные страны. В 2002г. в России доля детей, рожденных в незарегистрированных брачных союзах, составила 30%, в Исландия эта доля – 65%, в Эстонии – 56%, в Швеции – 55%, в Норвегии – 50%, Дании – 45%⁵. Данная картина говорит о глубоком и жестоком кризисе семьи в европейских странах, где уровень материального благосостояния населения выше среднего показателя мирового масштаба.

Подобный кризис также испытывают прозападно настроенные страны, например, согласно демографическим исследованиям в 1970г., японская семья со стремительной силой начала походить на западную. Хватило одного поколения для сильнейшего разложения традиционных для нее ценностей. Сходные процессы сегодня стремительно переносятся на Китай, где по уровню разводов он начинает догонять западные страны (в половине

случаев в качестве причины разводов указывается сексуальная неудовлетворенность).

В качестве объяснения причин кризиса семьи, который носит транснациональный характер, некоторые ученые прогнозируют **демографическую концепцию кризиса семьи**, согласно которой трансформация института семьи на современном этапе человеческой истории – одна из форм проявления глобального и универсального процесса демографического перехода. Суть демографического перехода заключается в том, что демографический рост человечества должен прекратиться к 2025 году, после чего численность живущих на земле людей выйдет на плато и затем медленно начнет снижаться. Несмотря на то, что демографический переход – это явление исключительно глобальное, это не означает унификацию демографических режимов для различных групп населения, можно говорить о том, что тот или иной этнос (суперэтнос, антропологическая раса) проходят ту или иную стадию демографического перехода. По словам Галецкого, «Демографический переход заключается в постепенном движении той или иной единицы от режима с очень высокой рождаемостью и очень высокой смертностью к режиму с очень низкой рождаемостью и очень низкой смертностью. Демографический переход уже прошла практически вся белая раса и целый ряд других единиц, например, японский и корейский этносы»⁶. Сторонники демографического перехода убеждены в том, что процесс кризиса семьи не коррелирует с экономическими и культурно-цивилизованными особенностями страны.

Голод С.И. отмечает, что «за резким снижением рождаемости скрываются огромные перемены в структуре демографического поведения. Массовое репродуктивное поведение обособилось от полового и брачного, стало авторитарным»⁷. Еще недавно никто не мог предположить, что от многодетной семьи откажутся многие европейские и азиатские страны, традиционно и религиозно ориентированные на многодетность (например, Италия, Япония, Корея и др.). Трансформация потребности в деторождении приводит к нарушению основной функции семьи – воспроизводства. Это, разумеется, не означает, что исчезают семьи, имеющие большое количество детей, но неумолимые законы статистики говорят о том, что если средний показатель неуклонно снижается, то людей, кто хотел бы иметь много детей, также становится все меньше. Кризис института семьи не затронул развивающиеся страны в той мере, какой он затронул развитые. Многодетность, совместное проживание родственников нескольких поколений по-прежнему остается традицией, а иногда и религиозной нормой, например, в странах Востока и Индии, где

³ Дилигенский Г. Г. «Социально-политическая психология». - М.: Новая школа, 1996г. - 352 стр (стр. 137)

⁴ Галецкий В. Ф. статья «Встретит ли институт семьи 22 век?». - М.: «Дружба народов», 2006г., №6

⁵ Галецкий В. Ф. статья «Встретит ли институт семьи 22 век?». - М.: «Дружба народов», 2006г., №6

⁶ Галецкий В.Ф. «Демографические проблемы глобализации». - 08.00.05.- дисс. канд. экон. н.- М.: 2001г.- 137 с.

⁷ Голод С. И. «Семья и брак: историко-социологический анализ». - Санкт-Петербург: 1998г.-272с. (стр. 54-55)

сохраняются идеология и практика традиционной или расширенной семьи.

Некоторые исследователи института семьи полагают, что в случае повышения в перспективе благосостояния населения не исключается вероятность компенсационного возврата к повышению рождаемости, и, соответственно, восстановлению относительной многодетности. Приведенные высказывания предполагают наличие положительной связи между доходами (благосостоянием) и воспроизводством. Другие напротив, строя свое заключение на результатах сопоставления показателей рождаемости в развитых и отсталых странах, приходят к выводу, что показатель рождаемости не положительно, а отрицательно связан с доходом, следовательно, и сокращение реальных душевых доходов не может объяснить факта скачкообразного понижения рождаемости (например, в 90-е годы в России).

Учеными замечено, что специфика экономических исследований населения такова, что многообразие демографических данных позволяет легко выбрать из них "подтверждающие" любую, даже самую парадоксальную гипотезу. Заключение о положительной связи, как правило, базируется на оценке общих показателей рождаемости. Остается без внимания вопрос - затрагивает ли снижение рождаемости группы населения со стабильно высокими или стабильно низкими доходами? Широко распространенное мнение о том, что спад рождаемости в постсоветских странах является реакцией населения на снижение уровня жизни, по существу, отражает не связь воспроизводства с экономическими показателями, а его зависимость от психологического фактора - "неверия в лучшее будущее". Причинами возникновения этого "неверия" могут в одинаковой мере являться как экономическая, социальная, так и политическая нестабильность. Большое распространение однодетных и неполных семей, уменьшение числа регистрируемых браков и рост числа разводов, депривация родителей и детей (явления, имеющие не столько экономическую, сколько социальную природу) отражают деформацию потребности семей в воспроизводстве. Безусловно, уровень жизни является не единственным показателем, влияющим на мотивацию репродуктивного поведения. Целый комплекс экономических, социальных, религиозных, психологических и других доводов за и против очередного ребенка может приниматься во внимание женщиной или супружеской парой при планировании семьи.

Разработанная Г. Беккером (в 70-х годах) "новая экономическая теория домохозяйства" предлагает несколько иное понимание причин, влияющих на рождаемость. Один из основных выводов этой теории заключается в том, что, поскольку в процессе экономического развития растет цена человеческого времени, оно превращается, наряду с материальными, в самостоятельный фактор благосостояния семьи и ее отдельных членов. Вследствие этого рождение каждого ребенка объективно снижает <его предельную полезность>, что и является главной

причиной снижения рождаемости. В то же время экономический прогресс предъявляет новые, постоянно растущие требования к качеству детей, стимулирует на это дополнительные, постоянно растущие затраты. Основной недостаток данной теории заключается в том, что она изначально предполагает наличие потребности в детях, но не объясняет механизма ее формирования. Между тем, растущая стоимость жизни заставляет потребителя не только делать выбор между количеством и качеством детей, как утверждает Г. Беккер, но и между детьми и прочими благами (услугами)⁸.

Итак, согласно подобным концепциям, кризис современной семьи в мире во многом обусловлен значительными изменениями в социально-экономическом и демографическом плане.

В Кыргызстане средний коэффициент рождаемости на сегодня составляет 3,6. Правда рост рождаемости не связан с улучшением жизненных условий, отмечается также стабильный рост смертности населения. В последнее время отмечается снижение роста населения КР за счет переселения большей ее части в другие страны. Согласно альтернативным (неофициальным) источникам, в настоящее время за пределами Кыргызстана находятся около 1 млн. человек, т.е. около 20% кыргызстанцев постоянно или временно проживают за пределами своего государства. В связи с этим, Кыргызстан подпадает под определение страны-донора, которая стабильно теряет свое население в пользу других государств. Особенно стоит отметить, что около 60-70% кыргызских мигрантов составляют женщины молодого возраста, которые теряют здоровье в тяжелых миграционных условиях, а также вместе с детьми принимают гражданство других стран. По данным Федеральной миграционной службы России, сегодня около 90 тысяч кыргызстанцев коренной национальности ждут получения российского гражданства.

Сегодня говорить о происходящем явлении кризиса семьи в Кыргызстане позволяет ряд факторов, которые наблюдаются и исследуются как отдельные социальные и социально-экономические проблемы нашего общества. Если обратиться к рассмотрению специальной литературы по проблемам семьи, то существуют два важных социальных запроса для существования института семьи - это обеспечение сохранности семьи как важнейшего базового элемента социума и обеспечения трансляции семьей культуры социума от одного поколения людей к другому. Вместе с тем, практика и отдельные исследования свидетельствуют о том, что современная семья в Кыргызстане испытывает нарастающий стресс, перестает справляться с выполнением этих двух важнейших функций. В частности, прямыми и косвенными показателями неблагополучия семей являются:

- Высокий показатель числа **абортов**. В прошлом году в КР официально зарегистрировано

⁸ Беккер Г. "Человеческое поведение: экономический подход". - М.: 2003г. - 672 стр.

свыше 12 тысяч аборт (здесь не включены мини-аборт, данные частных клиник, а также криминальные). По количеству искусственного прерывания беременности лидирует Бишкек, затем следуют Чуйская, Ошская, Джалал-Абадская области. Показатели по Таласскому и Нарынскому регионам значительно ниже. Также отмечается рост смертности и осложнений после абортов в южных регионах страны, причем в 50% случаев аборты являются криминальными.

• **Рост числа разводов.** По данным Национального статистического комитета КР, в Кыргызстане ежегодно увеличивается число разводов среди населения. Согласно показателям, предоставленным агентству АКИpress: в 2004г. по Кыргызстану было зарегистрировано 5311 разводов, в 2005г. – 6097, в 2006г. – 6870, в 2007г. за три месяца (январь-май) успели развестись 3209 супружеских пар.

По сообщению зав. отделом записи актов гражданского состояния Первомайского района г. Бишкек Оспановой Г.: «В Кыргызстане с каждым днем увеличивается число разводов. В ближайшем будущем соотношение браков и разводов, по прогнозам специалистов, будет составлять один к одному. Сроки проживания молодоженов резко сократились».

• **Рост внебрачной рождаемости.** Согласно официальной статистике, 33 % всех новорожденных в Кыргызстане за минувший 2007г. были внебрачными детьми. Подобная тревожная статистика является следствием многих факторов: возросшего количества разводов, падения семейных ценностей; запаздыванием с оформлением регистрационных документов на рожденных детей; выездом наших граждан, в том числе состоящих в браке, на сезонные работы за рубеж (Россию, Казахстан); полигамных браков, когда дети, рожденные от последующих жен, считаются внебрачными⁹.

• **Высокая материнская и младенческая смертность.** Несмотря на то, что Министерство здравоохранения республики совместно с международными организациями уделяет большое внимание проблеме безопасного материнства и детства, в Кыргызстане по-прежнему сохраняется высокий уровень материнской и перинатальной смертности, которая в структуре младенческой смертности составляет более 60%. Согласно официальной статистике 60 женщин из ста тысяч умирают во время беременности и родов, младенческая смертность составляет 29,7 на сто тысяч родившихся (что приводит в ужас выдавших виды международных экспертов). В сельских местностях, где уровень жизни ниже, смертность детей в 1,4 раза выше, чем в городских.

• **Высокий показатель числа детей с генетическими дефектами.** На 10 тысяч

новорожденных – 735, в связи с чем Кыргызстан является одной из самых неблагополучных стран в постсоветском пространстве по данному показателю.

• **Насилие в семье.** В Кыргызстане имеют место различные формы насилия в отношении женщин, включая сексуальное, физическое, экономическое, психологическое и домашнее насилие. Домашнее насилие одно из наиболее распространенных в КР форм насилия и тесно связано с проявлениями других видов насилия. Согласно исследовательским данным Ежегодника по правам человека в КР, физическому насилию в семье подвергается каждая четвертая женщина (из числа опрошенных женщин). 40% опрошенных женщин испытывают запрет работать или учиться, т.е. сталкиваются с ограничениями в получении экономической независимости. 70% женщин, осужденных за убийства, совершили его в отношении мужей и сожителей.¹⁰

Кроме того, в кыргызском обществе актуализируются и специфические формы дискриминационной практики в отношении женщин: кража невест, ранние браки, браки по сговору родственников, полигамия.

Все эти факты в отдельности и вкуче говорят о существовании серьезных проблем в функционировании института семьи. **Если говорить о специфичности кризиса семьи в современном Кыргызстане, то его феномен развивается на стыке влияний разнополярных цивилизаций на почве постсоциалистических и культуральных особенностей развития кыргызского общества.**

Особое разнополярное влияние на институт семьи в КР оказывается со стороны **западной и исламской цивилизаций.** С приобретением суверенитета Кыргызстан столкнулся с относительным вакуумом в смысле присутствия в ее политике какой-либо крупной влиятельной внешней силы (в составе СССР данную политику проводила Россия). Утверждая ценности рыночной экономики, демократии и прав человека, страны Запада (во главе с США) с начала 90-х годов не оставляли наш регион без внимания (естественно преследуя свои геополитические цели). Стратегия Запада в отношении социального развития Кыргызстана направлена на становление гражданского общества и различные аспекты сотрудничества в области социально-политического, культурного, гендерного развития региона. Влияние западной цивилизации, в частности европейского кризиса семьи и западной культуры взаимоотношений между полами, основанной на гендерном праве, очень своеобразно отразился на динамике развития кыргызской семьи через такие факторы, как:

- индивидуалистический подход к развитию личности в противовес жестко-социализированному подходу в исламе. Данный процесс наиболее ярко прослеживается в крупных городах, особенно столице КР, где влияние западной культуры логично

⁹ Осоров З. статья «Мы-чемпионы. По числу детей, рожденных вне брака».- Бишкек, газета МСН, от 29.01.2008г.

¹⁰ Молдошева А. Проект исследования «Насилие в отношении женщин».- Бишкек, 2008г.

переплетается с присутствующей культурой интеллектуального социалистического и постсоциалистического наследия. Особенно ярко данный подход реализуется в гендерном направлении, где участвуют многие общественные и неправительственные центры, финансируемые в большинстве западными международными организациями.

- внедрение образовательных программ в области прав человека, становления гражданского общества и др., продвигающих идеи демократического развития. Вследствие проведения подобных программ и участия гражданского общества, в Кыргызстане приняты законы, контролируемые институт семьи и брака: “О гендере”, “О социально-правовой защите от насилия в семье” и некоторые статьи в Уголовном Кодексе КР.

Стоит также остановиться на программах по сокращению ВИЧ/СПИДа и Планирования семьи, реализация которых на сегодняшний день имеет неоднозначную реакцию со стороны кыргызской общественности, так как (теоретически) ведут к снижению уровня рождаемости в стране и влияют на устойчивость семейных ценностей.

Ислам в Кыргызстане, в особенности его прохождения социалистического опыта, не имел радикальной позиции, и его распространение началось в конце 1980 гг. По словам Маликова К. (научный сотрудник ИСАП при КРСУ), если раньше говорили об интересах рабочего класса, интеллигенции, то сейчас это ушло в прошлое, и сегодня идентификация простого народа все больше связывается с исламом. На сегодняшний день 80% населения КР составляют представители мусульманских этносов – кыргызы, узбеки, уйгуры, татары и др.

Мусульманский автор Абдель Рахим Омрана (1992г.) пишет, что «семья - базовая единица исламского общества, а брак – основной исламский институт». Ислам вносит стабильность в институт семейных отношений через канонические нормы нравственности, семейной возрастной иерархии, связи поколений и передачу традиционного опыта. Но на территории КР, просвещенный ислам – это скорее редкость, чаще, - это ортодоксальный ислам, распространяемый полуграмотными наставниками. Особенно стоит отметить проявления экстремистского исламизма в регионах страны (в частности южных), которые жестко трактуют правовые и социальные позиции женщин в обществе и семье.

С другой стороны, современные исследования в других исламских регионах, например, Татарстане, говорят о модернизации типа мусульманской семьи, когда молодые живут отдельно от родителей (отход от прямой преемственности поколений), практикуется малодетность (несоблюдение основной роли семьи по Корану). Этот регион рассматривается в данном контексте в силу влияния русской (европейской) культуры на социально-культурную картину наших этносов. Согласно проведенным исследованиям по положению мусульманской семьи в Татарстане сделан вывод, что на сегодняшний день «мусульманская семья – это семья традиционная, патриархальная, но чисто внешне. Внутри ее

происходят те же «подвижки», что и в немусульманских семьях, однако сами респонденты не осознают данного противоречия. Они верят в Аллаха, чтят его предписания, по мере сил и возможностей, и выставляют свои семейные нормы в качестве жизненных принципов в общении с неверующими. Ислам становится защитной силой, тем духовным орудием, благодаря которому наши современники сопротивляются уродующему личность воздействию западных норм и правил социального бытия. Но в современных условиях мусульманские семьи становятся все более эгалитарными. В принятии решений участвуют все члены семьи – в отличие от традиционных семей, в которых никто, кроме старшего мужчины, права голоса не имеет. Ценности молодых мусульман распространяются за пределы ислама – на сферы досуга, культуры, образования, а также и материальную экономическую сферу»¹¹. Данная тенденция в Кыргызстане прослеживается (согласно анализу деятельности Кризисного центра «Сезим»¹²) в крупных городах, в частности, столице КР.

Надо отметить, что в стране наблюдается также усиление влияния религиозных течений, включающих разного рода религиозные направления крайнего толка (христианские секты, общество Муна и т.д.), некоторые из которых практикуют полигамию, нетрадиционные типы семьи и т.д. Данный вопрос в Кыргызстане, к сожалению, является не изученным и оставлен на ведение различных сектанских групп.

Кризису, как противостоянию и интеграции внешним факторам, подвергается **традиционная (местная) культура семьи**. По определению знаменитого американского социолога Смелзера Н.: «Культура — цемент здания общественной жизни. И не только потому, что она передается от одного человека другому в процессе социализации и контактов с другими культурами, но также и потому, что формирует у людей чувство принадлежности к определенной группе»¹³. Согласно концепции культурного релятивизма, культуру можно понять только на основе анализа ее собственных ценностей в ее собственном контексте. Американский антрополог Р. Бенедикт (1934) усовершенствовал эту концепцию следующим образом: каждая культура может быть понята лишь в собственном контексте и рассматривать ее надо как единое целое. Ни одна ценность, ритуал или другие особенности данной культуры не могут быть вполне поняты, если рассматривать их в отдельности. Согласно данному подходу, традиционная культура семьи неотделима

¹¹ Галиева Г., Карцева Л. «Современная семья в исламе: теоретико-эмпирический анализ». - Казань, 2007г.

¹² Кризисный психологический центр для женщин и семьи «Сезим», основан в 1998г. в г. Бишкек. Центр проводит деятельность в направлении правовой, психологической и социальной защиты женщин и других членов семьи от насилия, вкл. гендерное, домашнее и торговлю людьми.

¹³ Смелзер Н., «Социология: перев. с англ.». - М: Феникс, 1994г. - 688 с.

связана с существующей национальной культурой и с трансформирующими ее социально-экономическими и политическими процессами.

Традиционная кыргызская семья обычно рассматривается как патриархальная и многодетная в контексте представления семьи как основной ценности человеческого бытия. Многодетность подразумевает большое количество работников в натуральных хозяйствах (данная тенденция прослеживается в сельских местностях страны), т.е. использование детей в домохозяйстве, когда ценность детей обуславливается, наряду с другими факторами, экономическими причинами. Традиционная культура семьи на сегодняшний день смешивается с исламскими ортодоксальными канонами, симбиоз которых ведет к устойчивости семьи закрытого типа, где часто практикуется дискриминационная практика в отношении женщин. Дискриминация прослеживается через гендерные стереотипы в формировании семейных и брачных отношений, а также распространение неправовых форм заключения брака (например, кража невест). За годы развития суверенного государства отмечается возрождение традиций и обычаев, которые в советское время имели латентный или условный характер – выкуп невест, кража невест, ранние браки и др.

Здесь стоит остановиться на проблеме **полигамии**, которая за последние десятилетия (после развала Советского Союза) имеет тенденцию к широкому распространению, хотя и скрытой, в силу существования в УК КР статьи за многоженство. Полигамия в КР несет специфический характер, в которой переплетаются исламские и традиционные видения, а также низкое социально-экономическое положение женщин. Полигамия в КР оправдывается (частью мужского населения и некоторыми представителями исламского духовенства) исламом, но в целом не отвечает требованиям Корана и Шариата. Хотя проблема полигамии тесно связана с исламской позицией (и чаще подобные браки заключаются в мечетях), в Кыргызстане она зачастую не носит истинно мусульманский характер. В современных странах ислама полигамия встречается очень редко, так как по Корану, к заключению подобных браков имеется ряд требований: с финансовой точки зрения - равноправное материальное обеспечение мужчиной семей с детьми, с нравственной – одинаковое справедливое отношение ко всем субъектам полигамной семьи, с моральной – поддержка социально-уязвимых женщин (малообеспеченных с детьми, вдов) через акт замужества. Подобные отношения в полигамных семьях в Кыргызстане в большинстве случаев не имеют место. Если следовать обращениям в Кризисные центры КР по проблемам полигамии – 95% носит негативный характер для первой и последующих жен. В итоге (следуя первичному анализу), в большинстве случаев полигамия усугубляет кризис института семьи в Кыргызстане.

Следует также отметить, что в связи с тем, что браки, заключенные по мусульманским канонам в

Кыргызстане не имеют юридической силы, существует ряд негативных правовых последствий в случаях расторжения подобных союзов. Так как институт ислама в КР не прослеживает правовые позиции женщины в процессе заключения, проживания и расторжения подобных браков, часто женщины и их дети лишены возможностей отстаивания своих интересов в случаях раздела имущества, взыскания алиментов, установления отцовства и др.

Причины расцвета полигамии в КР не исследованы с точки зрения демографических, социальных и культуральных позиций современного развития. Этот вопрос нуждается в эмпирическом подходе - какие факторы в социологическом рассмотрении (экономические, социальные, религиозные, образовательные и т.д.) влияют и раскрывают динамику полигамных браков. На сегодняшний день имеют место кратковременные аналитические сведения о факторах и последствиях подобных браков (в данной статье с позиций анализа деятельности Кризисных центров КР, в частности КЦ «Сезим»).

Из обращений (типичных) в Кризисный центр «Сезим»:

Кейс А. Ырыс, 32 года, 3 детей (11, 8, 3 года), первая жена, жительница г. Бишкек

Ырыс обратилась в КЦ по поводу тяжелого психологического состояния (в ходе переживания своей личной драмы женщина заболела сахарным диабетом). Имеет высшее экономическое образование, временно не работает. Замужем в течение 13 лет. Свое замужество в течение первых 10 лет оценивает как благополучное. 2 года назад узнала от свекрови, то у мужа на стороне есть семья (1 ребенок), скрепленная мусульманским обрядом, находящаяся на полном обеспечении ее мужа. В то же время, ее семья находилась в крайне затруднительном материальном положении, она работать не могла в связи с рождением ребенка. Муж свою вторую семью перед первой женой признал, но разводиться с Ырыс не собирался. Муж оценивает такое положение, как проявление традиционных представлений о браке, семье и многодетности. По ее словам, с того момента, когда муж стал открыто жить на две семьи, началась ее адская жизнь. Дети от первого брака также находились в состоянии постоянного нервного напряжения. Разводиться Ырыс в силу своих сложившихся обстоятельств не может, но и жить в таком режиме не позволяет физическое и психологическое здоровье. Считает, что ее семья очень неблагоприятна и в случае возможности финансовой самостоятельности обязательно разведется с мужем. Старшие дети в данное время проживают с ее родителями в г. Кара-Балта

*Из обращений (типичных) в КЦ «Сезим»:
Кейс Б. Нургуль, 29 лет, 1 ребенок (1, 5 года), вторая жена*

Нургуль обратилась в КЦ за юридической и психологической помощью. В течение 4 лет встречалась с женатым мужчиной, который обещал развестись с женой и жениться на ней. По его словам, в первой семье росли два сына, жена не давала развода. В результате Нургуль забеременела, в связи с чем был совершен мусульманский обряд бракосочетания. После рождения сына, муж перестал к ней приходить и оказывать какую-либо материальную помощь. Нургуль обратилась в КЦ за юридической помощью, так как в период совместного проживания они приобрели 1-комнатную квартиру в г. Бишкек, которая была записана на мужа (30% от общей стоимости было выплачено Нургуль). Но в силу того, что религиозные браки не имеют юридической силы, в данных притязаниях ей было отказано. Сегодня Нургуль считает, что согласие стать второй женой стало для нее роковой ошибкой в жизни.

Необходимо отдельно остановиться на таком важном факторе, как **гендер и гендерная политика в КР**, имеющих важное влияние на развитие института семьи и брака в КР. Неоднозначная оценка реализации гендерной политики в КР лежит с одной стороны – в глубине национального и усиливающегося религиозного понимания женского вопроса, с другой – в неоднозначности проводимой государственной политики в данном направлении.

Все изменения, которые так или иначе претерпела патриархальная семья, специалисты часто связывают с преобразованиями, обусловленными в первую очередь широким женским эмансипаторским движением, охватившим большинство стран. Данную позицию в Кыргызстане можно рассматривать как наследие равенства полов в советское время с одной стороны, и влияния западной идеологии в постсоветское время – с другой. Влияние идей гендерного права, в основном, сказалось на женщинах, проживающих в больших городах КР. Данная идея продвигается женским гендерным движением, а также различными международными организациями.

Если останавливаться на оценке значения советского и постсоветского наследия для женщин Кыргызстана, следует отметить, что большая часть женщин действительно воспользовалась возможностью обрести полноценный правовой статус (согласно социалистическому праву). Советская модернизация региона дала поразительные результаты, например, в сфере образования: хотя среднеазиатские республики в целом и отставали от других союзных республик по числу представителей коренного населения с высшим образованием, наблюдалась тенденция приближения статистики к паритету обоих полов: половина студентов вузов составляли женщины. Женщина в советском Кыргызстане,

согласно социалистическому праву, хотя и не «владела, полноправно наряду с мужчинами, миром», имела достаточно высокий общий гендерный статус.

В период постсоциалистического развития, Кыргызстан включает принцип равенства полов в Конституцию, вводит некоторые законы по балансированию гендерного вопроса (Законы КР «О гендере», «О мерах социально-правовой защиты от насилия в семье»), ратифицирует ряд международных конвенций о положении женщин, включает гендерный вопрос в национальные программы развития республики. Однако, риторика о правах женщин используется кыргызским правительством иногда лишь для доказательства современного характера общества, находящегося в процессе выработки нового национального самосознания.

Противоречивые заявления представителей властей не содержат однозначных установок, поскольку обозначается и «традиционная» роль женщины, и необходимость повышения ее реального правового статуса на политическом и социальном уровнях. Вопреки собственным заявлениям о защите прав женщин, власть в КР периодически продвигает размытую версию «традиции» как основного инструмента формирования национальной идеологии. При этом, традиции и их «правополагающий» характер не осмысливаются с точки зрения реального формирования национального самосознания.

Формирование и развитие национального самосознания во многом зависит от единства и взаимодействия всех векторов общественного существования – культурных, религиозных, правовых, социально-экономических и т.п. Как было уже отмечено, любые социальные катаклизмы разрушают внутреннее единство любых социально-демографических единиц. Переход от социалистических норм обществообразования к рыночным (капиталистическим) в КР привел к сильнейшим потрясениям в состоянии семьи, которые просматриваются через такие факторы, как:

1. **Социально-экономический кризис и безработица**, которые являются мощным фактором, характеризующим упадок в состоянии института семьи. В этой точки зрения кризис семьи видится как результат неблагоприятных внешних влияний и характеризуется как следствие некоей дефицитарной ситуации.

Здесь стоит напомнить, что совершенно очевидным для многих исследователей семьи является тот факт, что никакие внешние влияния сами по себе не могут объяснить кризиса семьи как такового, так как на уровне частных зависимостей семейное неблагополучие можно обнаружить в самых разных социальных уровнях. А на уровне общей зависимости – картина еще более разительная: чем выше уровень жизни в социуме, тем больше в нем фиксируется (или осознается) семейных проблем. Констатация данного парадокса является непреодолимым тупиком для исследований, реализуемых в логике социологического подхода. В связи с данными выводами, здесь говорится не о

непосредственной связи между экономическим спадом и возникновением кризиса семьи, а о влиянии экономики и социальной политики на общее состояние института семьи.

Сегодня Кыргызстан – одна из самых бедных стран бывшего СССР. Категория малообеспеченных и бедных семей особенно испытывает негативное воздействие социально-экономических реформ, что ухудшает состояние социально-психологического климата семьи и групповую динамику у существенного числа семей. Ухудшение экономического и социального положения в семье приводят к таким последствиям (согласно анализу деятельности центра «Сезим»), как рост несостоятельности и некомпетентности членов семейной группы, увеличение числа внутрисемейных конфликтов, разводов, случаев насилия в семье (как по отношению к супругам, так и к детям).

Стоит отдельно отметить фактор отсутствия или низкой государственной социальной поддержки социально-уязвимых слоев населения (малообеспеченных семей, в частности с большим количеством детей, матерей-одиночек, семей с членами-инвалидами и др.)

Из обращений в Кризисный центр «Сезим»:

Кейс Р. Галины, 32 года, замужем, 2 детей, уроженка г. Бишкек.

Галина обратилась в центр за юридической помощью. Муж, ранее работавший на заводе по переработке шерсти, был уволен и долгое время не мог найти работу, изредка выходя на поденную работу. Данное положение очень ухудшило экономическое положение семьи. Чтобы исправить свое материальное положение, муж продал квартиру (без согласия жены), чтобы выехать в Россию. Галине потребовалась юридическая помощь для того, чтобы добиться акта незаконности продажи квартиры. В данное время супруги разведены, муж оставил часть денег, на которые Галина едва смогла купить заброшенный дом в пригороде г. Бишкек.

2. 2. Внутренняя и внешняя миграция населения КР. На внутреннее состояние семьи сказывается фактор, что наша страна долгое время находится в условиях экономического кризиса, когда падение жизненного уровня, нехватка денежных ресурсов (особенно в сельских районах) создали благоприятную почву для роста внутренней и внешней миграции.

На сегодняшний день фактор миграции (скорее демографический) в КР создает ситуацию неблагополучного состояния семьи. Улучшая экономическое положение семьи, тем самым разбивается сама структура семьи, вынужденная годами не иметь связей с кормильцами. Наблюдается много случаев (по анализу деятельности Кризисного центра «Сезим» - 30-35%) распада семей в случаях долгого пребывания одного из родителей в миграции.

Из типичных обращений в КЦ «Сезим»:

Кейс И. Ферузы, 41 год, 3 детей (19, 16, 9 лет), уроженка Ошской области.

В 2001г. муж Ферузы уехал на заработки в Россию в связи с тем, что семья испытывала острый экономический кризис. В течение 3-х лет высылал деньги, которые хватало на пропитание и обучение детей. С 2004г. перестал помогать семье, не давал о себе знать. В 2006г. Феруза через знакомых узнала, что он в Москве, работает на рынке, проживает в гражданском браке с другой женщиной (тоже уроженкой Ошской области, выехавшей на заработки в Москву). Попытки выйти с ним на связь и вернуть в лоно семьи не увенчались успехом. Феруза выехала в г. Бишкек к родственникам, чтобы, работая на базаре, прокормить своих детей (двое старших детей прибыли вместе с ней, младший был оставлен на попечение родителям Ферузы). Феруза вместе со старшими детьми работает на Ошском рынке, продает овощи, заработка едва хватает на элементарные нужды детей. В КЦ «Сезим» Феруза обратилась за психологической и социальной (гуманитарной) помощью. Ее психологическое состояние при обращении оценено специалистами как крайне угнетенное и депрессивное. На сегодняшний день, она продолжает работать на базаре, не теряет надежды вернуть мужа в семью.

3. Разрушение прежних общественных ценностных установок как кризис культуры семейных отношений.

На сегодняшний день, современная жизнь, обусловленная различными векторами (социальной динамики, рыночных взаимодействий, профессионализации и т.д.) диктует новое осознание себя как творческой единицы в системах семьи, общества и человечества.

Развитие Кыргызстана, как и других республик бывшего Союза, сопровождается огромными проблемами в области обретения социально-правовой и культурной идентификации, обозначенной ранее феодально-родовым укладом, и впоследствии десятилетиями социалистической идеологии и наследием перестроечного опыта. Институт семьи особенно сильно ощутил на себе влияние данного процесса при той динамике, что сам, как социально-психологический феномен также влиял на процессы, происходящие в обществе.

Сложность понимания кризиса семьи в Кыргызстане на сегодняшний день лежит в нескольких плоскостях:

- Особенном психологическом состоянии семьи, когда с одной стороны рыночная экономика (необходимость мобильности всех работоспособных членов семьи), а с другой – традиционные, и часто переплетающиеся с ними религиозные установки, (жесткая социализация внутри малых социальных групп, вкл. семьи) трансформируют состояние института семьи и брака.

• Различием в групповой динамике развертывания кризиса семьи в городах и селах КР. Здесь нужно отметить влияние факторов – политических, экономических, социальных и религиозных, которые по-разному отражаются на ситуациях развития кризиса семьи в городах и селах (например, в городах наблюдается сильное влияние государственных и международных организаций, в селах – религиозных).

На сегодня можно констатировать, что современная семья в городах в КР (в селах также постепенно идет этот процесс в силу усиленной внутренней и внешней миграции) развивается в направлении, с одной стороны личностного характера взаимоотношений внутри семьи, с другой – возвращения традиционных представлений и семье и браке. Данная ситуация создает парадокс развития современной кыргызской семьи, требующей пристального научного объяснения. Концепция духовного единства предков, пытающаяся самоактуализироваться на месте идеологического коллапса, теряет свою актуальность в силу наступивших перемен - общественных, политических, образовательных, масскультурных.

Особенного внимания, вследствие влияния на формирование ценностных установок, требует высокий уровень алкоголизации и наркоманизации населения страны. В 35 % случаев, клиенты, обратившиеся в КЦ КР за поддержкой, обозначают основной проблемой домашнего насилия и распада семьи - алкоголизацию (наркоманизацию) членов семьи.

Из обращений в центр «Сезим»:

Кейс К. Эльмиры, 39 лет, 4 детей. Супруг Эльмиры в течение 12 лет сильно пил, в алкогольном опьянении постоянно избивал жену и детей, грозился убить. 3 раза Эльмира обращалась в милицию, проходила судебно-медицинскую экспертизу, которая констатировала переломы ребер, челюсти, множественные ушибы от побоев. Дети, травмированные данной ситуацией, часто убежали из дома. Старший сын (19 лет) тоже начал систематически выпивать крепкие алкогольные напитки. В один из сильных запоев, муж распорол себе живот ножом и скончался от ран и потери крови. Родственники обвинили Эльмиру в убийстве. Суд оправдал Эльмиру за отсутствием состава преступления. Центром «Сезим» оказана правовая и психологическая помощь.

Вследствие возникновения выше изложенных проблем, на сегодняшний день существует потребность в социологическом исследовании семьи в КР в направлении научного обоснования ряда вопросов:

- В чем причина нынешнего кризиса? Какие факторы влияют на ее проявление – внешние и внутренние?
- Какой она носит характер – временный, который может быть преодолен путем модернизаций, или

фундаментальный, что может привести к качественным изменениям в системе института семьи?

- Каким образом государство и общество (а социология - через социальный анализ, прогнозы и рекомендации) могут трансформировать сегодняшнее положение семьи в направлении общечеловеческой и социальной адекватности.

Если кризис семьи на сегодняшний день в Кыргызстане очевиден, то выход из создавшейся ситуации нужно искать в различных плоскостях человеческого развития. Если сослаться на культурную концепцию кризиса, то выход из него обусловлен сохранением нации как единого целого через сохранение института семьи при активной поддержке со стороны государства, общества и личности. Согласно культурной концепции, данный вывод обуславливается следующими факторами:

1. Семья – это социально-биологическая необходимость, человеческая потребность, единственно полноценный институт воспитания.
2. Трансформация семьи неизбежна и исторически обусловлена. Эта трансформация сопровождается острым кризисом, и часто кризисное состояние предшествует новому витку развития.
3. Современной семье, как и государству, необходима объединяющая идея. В Кыргызстане это, возможно, национальная программа по сохранению и развитию семьи (к примеру, Концепция государственной семейной политики России). Или занимающий постепенно место духовно-нравственной направляющей идеологии – ислам.

Как высказался на одной из встреч известный политический деятель КР Иманалиев М. С., проследивая развитие малазийского общества (структурно сходного с нами), что для нас очень важны собственные ценностные ориентиры. Он отмечает (один из первых политических деятелей, обративших внимание на эту проблему), что «институт семьи в Кыргызстане, в традиционном его понимании, развалился и на его месте ничего нового не создано – ни европейского типа семьи, ни азиатского». Игнорирование данной проблемы, видимо, несет опасность для формирования нашей цивилизации, в связи с размытыми установками на ценность существования семьи как основной платформы выживания и развития нации.

Для сохранения семьи как ценностной составляющей и устойчивого баланса нашего общества, необходимо развитие соответствующего социального и культурного базиса. Наша страна на данном этапе своего развития, приобретая исламскую направленность, также не может не осуществлять интеграции в универсальные и международные системы. При данном раскладе сил стоит обратить внимание на опыт влияющих на нас цивилизаций в оптимизации института семьи.

Любая адекватная национальная программа направлена на сохранение общечеловеческих ценностей. Наша трансформирующаяся культура должна выполнить свое основное назначение –

функционирование нашего этноса как уникальной и интегрирующей системы. Семья, как основная единица социального существования, во многом зависит от направленности и развития не только универсальных мегасистем, но и от направленности и развития нашей культуры и государственной социальной политики, что означает возможность разумного человеческого вмешательства в сохранение и развитие института семьи.

Литература:

1. Голод С.И. «Семья и брак: историко-социологический анализ». - Санкт-Петербург, 1998г. – 272 стр.
 2. Смелзер Н. «Социология». – Москва: «Феникс», 1994г.- 688 стр.
 3. Дилигенский Г.Г. «Социально-политическая психология». - Москва: «Новая школа», 1996г. - 352 стр.
 4. Галецкий В.Ф. «Демографические проблемы глобализации». - Москва: 08.00.05. диссертация канд эконом. наук, 2001г.- 137 стр.
 5. Беккер Г. «Человеческое поведение: экономический подход». - Москва, 2003г. - 672 стр.
 6. Галиева Г., Карцева Л. «Современная семья в исламе: теоретико-эмпирический анализ».- Казань, 2007г.
 7. Молдошева А. Проект исследования «Насилие в отношении женщин».- Бишкек, 2008г.
-